

Принцесса Дуаньян посмотрела на себя в зеркало взглядом, полным отвращения и суетливости. Она нежно погладила два зеленовато-черных синяка под большими глазами. Усыпанная жемчугом заколка для волос в виде кучевых облаков со звоном ударилась о стол, и в этом звуке было некоторое разочарование: «Где коробка медового порошка, присланная городом-государством Цюци в качестве дани?»

Дворцовая горничная, помогавшая ей наряжаться, была в некотором оцепенении, она поспешно пришла в себя и ответила: «Ваше Высочество, она израсходована за последние несколько дней... Я пойду возьму жемчужную пудру, которую мы производим сами на замену».

Взгляд Дуаньян медленно переместился с зеркала на лицо дворцовой служанки. Она долго смотрела на нее без какого-либо выражения на лице, прежде чем, наконец, заговорила несколько странным голосом: «Пейюнь, после столь долгого ухода за этой принцессой ты даже забыла слова "эта рабыня"?»

Пейюнь тупо смотрела на ее мрачное выражение лица. Хотя Дуаньян всегда была своенравной и высокомерной, она никогда раньше не обращалась с ними резко, не говоря уже об этой странной и эксцентричной манере речи. Она отчаянно опустила на колени на землю: «Эта рабыня знает свои ошибки.»

Голова Пейюнь была опущена, и она как на иголках смотрела на половицы. Она не заметила, как грудь Дуаньян начала яростно вздыматься и опускаться, выражение негодования и обиды заполнило ее ранее пустое выражение. Казалось, что она изо всех сил что-то терпит, и только через некоторое время она холодно произнесла: «Уходи, пусть Пейю войдет.»

Пейюнь и Пейю коснулись плеч, проходя мимо друг друга. Пейюнь всё это время была понурая, её мысли, казалось, улетели куда-то в другое место.

Пейю вошла во дворец всего год назад, она была на четыре года моложе ее. Ей было всего 15 лет, и она была ей ростом по грудь. Хотя ее внешность не была такой выдающейся, как у Пейюнь, она побеждала своей природной невинностью. Когда она улыбалась - она заражала всех своей улыбкой. Она была очень миниатюрной, с высокими чертами лица. Ее волосы были несколько редкими и были туго свернуты в пучок, что делало ее голову удивительно большой.

Дуаньян уже растянулась на столе и задремала: «Ты здесь?»

«Ваше Высочество, почему вы до сих пор позволяете ей оставаться рядом с вами... мы все ясно видели, как она...» Разгневанный голос Пейю был очень ясным, и Дуаньян немедленно выпрямилась и шикнула на нее холодным голосом: «Еще не время. Подождите, пока я не поймаю ее на месте преступления, я хочу посмотреть, как она будет отрицать и выворачиваться.»

Пока она говорила эти слова, ее глаза стали совершенно красными, как у разъяренного маленького зверька, на которого только что напали: «Последние пять лет я так хорошо с ней обращалась, что я сделала не так? Вот ведь неблагодарная.»

Пейю опустила голову и тихо пробормотала: «Изначально она была горничной Его Высочества, она определенно не может сходитья во взглядах с нами и людьми из нашего дворца. Она, наверно, очень амбициозна, поэтому и строит себе пути к отступлению».

«Хе. Брат-император...» На лице Дуаньян больше не было ни намека на улыбку. Она позволила Пейю одеть и причесать ее, поскольку сама она держала дубовый гребень мертвой хваткой. «Моего брата-императора воспитывала покойная вдовствующая императрица, он совсем не

разделяет наших взглядов. Мать-наложница родила его с таким большим трудом, но даже не смогла стать вдовствующей императрицей. Разве он будет относиться ко мне лучше, чем к ней?»

Эти слухи о ее плохой репутации и избалованности были не чем иным, как ложью.

Она наконец-то смогла сказать то, что было у нее сегодня на уме, и выдохнула мутный воздух. Если бы рядом с ней была Пейюнь, она обязательно серьезно напомнила бы ей: «Будьте осторожны со своими словами». Конечно же, эта служанка помогала другим запугивать ее!

Пейю была другой. Она была искренне предана и защищала ее. Когда она была с ней, она чувствовала себя очень легко и комфортно.

Несмотря на то, что Пейю была еще довольно молода, силы ее рук было достаточно, чтобы массировать плечи Дуаньян. Нажим ее рук был просто идеальным, заставив принцессу закрыть глаза и делать голос мягче и тише: «Ты видела, как я и юный дворянин Лю разговаривали вместе?»

Пейю мило улыбнулась: «Эта рабыня видела, вы были как идеальная пара нефритовых колец».

«Он знает много вещей, которых не знаю я. Он самый утонченный и теплый человек, которого я когда-либо видела». На секунду на губах принцессы появилась улыбка, но она тут же пропала: «К сожалению, рядом с ним всегда кто-то есть, постоянно вертится вокруг него. Когда эта принцесса пригласила его прогуляться по саду, он не согласился».

Массаж Пейю заставил все ее тело расслабиться, и внезапно наступила усталость, из-за которой она не могла сдерживать зевок.

«Принцесса, вы плохо спали прошлой ночью?» Пейю бросила на нее долгий взгляд, прежде чем поспешно обернуться и встать на цыпочки, чтобы найти в шкафу коробочку с благовониями. «К счастью, благовоний, которые Пейюнь зажигала раньше, все еще достаточно много. Принцесса, пожалуйста, идите и отдохните на кровати.»

«Тогда зажги их.» Дуаньян рассеянно ответила из-за ее спины.

Она открыла бумажный пакет и вытащила комок. Она положила его в курильницу, чтобы он сгорел, и воздух начал наполняться легким ароматом: «Принцесса, вам нравится это успокаивающее благовоние?»

Обернувшись, она обнаружила, что Дуаньян уже уснула на гримерном столике. Маленькая дворцовая служанка очень осторожно прижалась к ней и осторожно толкнула: «Принцесса? Принцесса?»

Ответа не последовало. Она долго стояла в мрачной темноте, глядя в лицо Дуаньян.

«Поскольку вы двое уже нашли храм Синшань на южной окраине, это доказывает, что слова Лу Цзю не совсем ложь. По крайней мере, это не беспочвенные слухи. Хотя в этом деле есть что-то странное». Лоб Му Яо сморщился.

«Если они хотели что-то спрятать или запечатать, они специально сделали такой большой отвлекающий муляж: храм Синшань на южной окраине». Лю Фуи задрал подол своей мантии и

сел, одним предложением уловив суть дела.

Му Шэн ответил: «Это место очень отдаленное. Оно со всех сторон окружено густой растительностью, и если не присматриваться, то его очень трудно заметить».

Линг Мяомяо наблюдала за выражением его лица и обнаружила, что Му Шэн намеренно скрыл, что обнаружил печать семьи Му.

Она на мгновение задумалась, прежде чем тоже кивнуть: «На этой дороге мало путников. Даже если бы люди увидели это большое здание, я уверена, подавляющее большинство из них подумало бы, что это просто мираж; Они не пошли бы его исследовать».

Она только закончила говорить, когда почувствовала, как взгляд Му Шэна снова упал на нее. Казалось, он что-то обдумывал.

Однако их оправдания явно не могли убедить Му Яо, так как она тут же приняла решение: «А' Шэн, отведи нас туда завтра, я хочу сама на это взглянуть».

«Ты не можешь». Лицо Му Шэна тут же изменилось: «Это слишком опасно, сестра, ты не можешь туда пойти».

Му Яо скривила рот, и бросила насмешливый взгляд: «Разве не ты только что сказал, что это было просто немного отдаленное место?»

Влажные глаза Му Шэна слегка повернулись, казалось, одновременно нерешительные и невинные: «... то, что сказал брат Лю, имеет большой смысл. А если там печати? Когда мы оказались там, то очень торопились. Что, если сейчас мы найдем их там?»

«Хорошо, хорошо.» Лю Фуи нашел это довольно забавным и потер виски: «Нам не нужно торопиться проводить там расследование. У меня есть несколько сомнений, позвольте мне высказать их всем.»

«Раньше мы догадывались, что кошмары принцессы вызваны добавлением в благовония галлюциногенов. Но вдовствующая императрица Чжао каждый раз сопровождала принцессу в храм и обратно, почему с ней ничего не случилось?»

Му Яо сделала жест, чтобы ответить, но Лю Фуи поднял рукав, чтобы остановить ее, и продолжил: «Яо'эр обнаружила, что в благовониях из сандалового дерева был костный пепел мертвого человека. Откуда взялась вся эта костяная зола? Костяной пепел нельзя сжигать. Если бы его сожгли, он бы только был унесен ветром. Соответственно, если бы это было сделано из-за жадности и желания сэкономить на материалах, то никак это было бы невозможно».

«Если Гуо Сю был честен, эта партия благовоний из сандалового дерева была получена от цзяннаньского торговца со склона Цзинъян по имени Ли Чжун. Какую роль во всем этом инциденте играет он? Какое отношение имеет к старому делу десятилетней давности?»

Все за столом непоколебимо смотрели на Лю Фуи, глубоко задумавшись.

«Есть еще кое-что. Согласно тому, что сказал Лу Цзю, храм Синшань десять лет назад был только построен, но его главные монахи внезапно умерли, и красный свет залил небо на несколько дней. Такая причудливая, сверхъестественная вещь явно выходит за рамки человеческих возможностей. Таким образом, в этом вопросе должен быть замешан какой-то

метафизический демон или дух. Тем не менее, почему за все время нашего пребывания в храме мы ни разу не почувствовали ни малейшей струйки демонической ци?»

По всей комнате повисла тишина. Му Шэн ничего не выражал, а Му Яо, казалось, что-то задумала, на ее лицо внезапно стало трудно смотреть.

Линг Мяомяо тихонько открыла рот: «Брат Лю, сказав "...демон или дух, вовлеченный в это дело", ты уже ответил на этот вопрос».

Взгляд Лю Фуи был полон похвалы, когда он продолжил: «Правильно. Галлюцинаторные травы необязательно могут вызывать ночные кошмары. Даже если бы это имело такой эффект, они действовали бы на всех одинаково. Только при участии демонов или духов можно было бы контролировать эффекты и выбирать цель».

Му Яо нахмурила брови: «Но мы действительно никогда не сталкивались с какой-либо демонической ци... не говорите мне, что у преступника непостижимый уровень культивации...».

«Сестричка, не нужно представлять себе врага с такой огромной силой». Голос Му Шэна был нежным и полным нежности: «Поскольку мы, охотники на демонов, не можем найти ни малейшей частички демонической ци, значит наш противник действительно должен быть чем-то другим, а не демоном. Даже если у него есть такие же возможности в намеренной мистификации и создании запутанных планов».

Му Яо и Лю Фуи одновременно подняли головы: «Призрак?»

Линг Мяомяо тихо слушала, моргая своими большими блестящими глазами.

Лю Фуи задумчиво объяснил ей: «Демоны — это нечеловеческие существа, которые культивировали себя. Обычно они окружают себя плотной и тяжелой зловещей аурой, чем сильнее демон, тем больше демоническая ци. Однако есть и призраки, которые изначально были людьми. Они в основном отличаются от демонов. Охотникам на демонов очень трудно почувствовать злую ци призраков».

Мяомяо искренне кивнула: «Поэтому вполне вероятно, что красное небо храма Синшань десять лет назад и кошмары принцессы были вызваны участием призрака».

Лю Фуи на мгновение задумался, прежде чем объяснить: «Призраки и демоны разные. Они ограничены в возможности передвигаться, они практически заперты в том месте, где умерли. Если они хотят принудительно выйти за пределы этой области, им нужно полагаться на "медиума".»

Услышав это, Мяомяо почувствовала, как онемел ее лоб: «Согласно тому, что говорит брат Лю, возможно ли, что этот "медиум" — это костяной пепел в сандаловом благовонии? Когда костяной пепел парит в воздухе и падает на одежду Дуаньян, он следует за ней домой...»

Если бы та пугливая маленькая служанка была сейчас рядом с ней и услышала эти ее слова, она бы испугалась, вскрикнула и убежала, обняв голову.

К сожалению, все люди на месте происшествия были опытными охотниками на демонов. Выражение их лиц не претерпело особых изменений, поскольку все они молча кивнули в знак согласия с догадкой Линг Мяомяо.

Му Шэн играл со своим ремнем, когда он склонил голову набок и улыбнулся: «Раз это призрак, значит, кто-то умер. Вы, ребята, догадайтесь, умер ли этот человек в храме Синшань вдовствующей супруги Чжао или рядом с Ли Чжунем на склоне Цзинъян?»

Холодное выражение лица Му Яо было несколько запутанным: «На то, чтобы мертвый человек превратился в призрака, будь то при жизни или после смерти, есть бесчисленное множество причин. В этом деле замешан сам ад, какое право имеем мы, охотники на демонов, влезать в него?»

Поскольку дело уже дошло до этой точки, а истину еще было невозможно разгадать, под спокойным фасадом Му Яо бродила буря. Девушка хотела срочно поторопиться и расследовать это дело, однако....

Му Шэн улыбнулся: «Если сестренка захочет провести расследование, я пойду вместе с сестрой. Охотиться на призраков должно быть так же интересно, как охотиться на демонов.»

Му Яо случайно обернулась и встретила взгляд своего младшего брата, наполненный до краев бесконечной снисходительностью. Даже после стольких лет он не слушает никого, но прислушается к каждому сказанному ею слову. Он всегда будет безоговорочно стоять на ее стороне. Ее сердце немного дрогнуло: «А'Шэн, спасибо».

«Наша семья хорошо обучена».

Огромная дверь со скрипом отворилась, и в комнату ворвалась волна песни цикад. Дворцовый евнух в новеньком чиновничьем мундире цвета морской волны стоял у дверей с метелкой из конского хвоста в руке. Позади него стояли две служанки с двумя пучками на головах.

Евнух перешагнул через порог и бросился прямо к Му Шэну так, что на его лице появились сияющие складки: «Молодой Благородный Му, Ее Высочество вдовствующая супруга приглашает вас пройти в переднюю, чтобы пообедать».

Му Шэн слегка сузил глаза и обернулся, чтобы посмотреть на пустые выражения лиц троих позади него. Он указал на себя и спросил: «Ее высочество пригласила только меня?»

«Э-э...» старый евнух несколько смутился, но поспешно сумел найти выход своими словами: «Господа и сударыни, вы все добились больших заслуг, нет ничего плохого в том, чтобы пойти вместе. Просто Ее Высочество вдовствующая супруга сказала, что Юный Благородный Му и эта юная леди поспешно отправились на разведку, и у нее не было возможности встретиться с ними...»

«А'Шэн, тебе стоит пойти.» Му Шэн еще ничего не сказал, но Лю Фуи принял решение за него. Он также протянул руку и без всякого предупреждения слегка толкнул Линг Мяомяо и стрельнул в нее неотразимой улыбкой: «Мяомяо тоже пойдет».

~~~~~